

Глава 38. Страж

В замешательстве был не только Тюр. Если точнее — все, кроме Фань Пэйяна и Чжэн Лочжу, пребывали в полном недоумении.

Любители игр знают: когда встречаешь слишком сильного босса, его данные отображаются как «???» — предупреждение, что лучше не лезть.

Но Тан Линь, каким бы сильным он ни был, не мог превзойти саму систему испытаний. К тому же за всё время он проявил лишь интеллект, а в бою был на уровне Таньхуа.

Такой человек с «вопросительными знаками» вместо данных был полной бессмыслицей.

Остальные просто не понимали, но Тюр, преодолев первое удивление, пристально разглядывал Тан Линя.

Тан Линь встал, готовый к испытанию, как и предыдущие участники.

Внезапно он почувствовал боль, Фань Пэйян не просто не отпускал его руку, а сжимал сильнее.

Тан Линь попытался высвободиться, но безуспешно. Его лицо выражало явное недовольство.

Фань Пэйян, не отпуская его, поднялся. Его взгляд был твёрд, как сталь:

— Я пойду вместо тебя.

Тан Линь сузил глаза, нахмурившись по-настоящему:

— Ты пойдёшь вместо меня. А кто пойдёт вместо тебя?

— Эй. — Тюр скрестил руки, насмешливо наблюдая за развернувшейся сценой. — Я не говорил, что можно производить замену.

Воздух мгновенно остыл.

Фань Пэйян медленно повернулся к нему. Его голос звучал, как лёд в глубочайшей пустыне:

— У него даже нет способности. Как он будет сражаться?

Тюр равнодушно пожал плечами:

— Это его проблемы.

— Фань Пэйян.

Тан Линь произнёс его имя всего один раз — тихо, с лёгкой холодностью, но и этого хватило, чтобы температура в вагоне упала ещё ниже.

Фань Пэйян встретился с ним взглядом.

Тан Линь поднял зажатую руку:

— Если я пойду, погибну максимум только я. Если ты продолжишь упрямиться — погибнем оба. Может, передумаешь?

Фань Пэйян не передумал:

— Это я привёл тебя сюда.

А раз привёл — значит, несёт ответственность.

Тан Линь вдруг усмехнулся:

— Ты привёл меня сюда без моего согласия. Значит, и сейчас моё мнение не важно, да?

Если холод Фань Пэйяна был подобен клинку, то холод Тан Линя — ветру. Клинок режет кожу, а ветер проникает в кости.

Никто раньше не видел Тан Линя таким.

Самое тёплое и самое острое — всё это он дарил только Фань Пэйяну.

Фань Пэйян на мгновение застыл, будто перенёсшись в прошлое.

Все эти годы они работали над компанией, и Тан Линь всегда был обаятельным и улыбочивым. Фань Пэйян почти забыл, каким тот был раньше — резким и бескомпромиссным.

Тот Тан Линь оставался верен только себе. Если хотел что-то сделать — шёл до конца, несмотря на трудности. Если не хотел — никто не мог его заставить.

Как и сейчас.

Хватка ослабла.

Тан Линь высвободил руку и шагнул на «поле боя».

Прозрачная стена сомкнулась.

Фань Пэйян не сел, а остался стоять у самой стены, его взгляд был пугающе интенсивен.

Тюр видел такое множество раз — ненависть подопечных для него привычна. Но сегодня что-то было не так, будто его выслеживал хищник, готовый в любой момент вцепиться в горло.

Пока он размышлял, Тан Линь уже подошёл.

Тюр не спешил атаковать, разглядывая загадочные данные:

— Объяснишь?

Тан Линь ожидал этого вопроса, но сначала спросил сам:

— Как определяются общий уровень угрозы и способности?

Оба вопроса интересовали всех, так что за стеной все наострили уши.

— Думал, вы уже догадались, — Тюр ответил без колебаний. — Способность формируется на основе того, какие канцелярские принадлежности вы использовали в предыдущих испытаниях. Какие типы давались лучше всего — в том направлении и развивается способность. А уровень угрозы — это сочетание способности и ваших текущих параметров.

Как он и предполагал.

Теперь Тан Линь мог ответить честно:

— Я не проходил предыдущие испытания.

Нет испытаний — нет данных. Всё просто.

Остальные не поняли: как он тогда здесь оказался? По блату?

Тюр приподнял бровь, ожидая продолжения.

Тан Линь был прямолинеен:

— Меня желанием привели сюда.

Комната желаний.

Все, включая Тюра, знали об этом этапе.

Соединив это со словами Фань Пэйяна «я привёл тебя сюда»... Всё встало на свои места.

Остальные смотрели на Фань Пэйяна с немым вопросом:

— Да что он тебе сделал-то...

Чжэн Лочжу тут же парировал:

— Вы ничего не понимаете! Мой босс...

— Замолчи. — Голос Фань Пэйяна прогремел, как предгрозовой гул.

Чжэн Лочжу вздрогнул и посмотрел на «поле боя».

Тюр не сдвинулся с места, но в его ясных глазах читалась холодная решимость:

— Не знаю, как ты проскочил сюда, но дальше тебе не пройти. Лучше умри сейчас, избавься от мучений.

Он говорил так же спокойно, как если бы давил муравья.

— Здесь нет места слабакам. Вيني того, кто тебя привёл.

Едва последние слова слетели с его губ, Тюр ринулся вперёд с молниеносной скоростью.

Но Тан Линь среагировал ещё быстрее — не потому что двигался проворнее, а потому что начал уклоняться ещё до окончания фразы.

Кулак Тюра пролетел в сантиметре от его талии.

Используя момент замешательства, Тан Линь отскочил на два метра.

Тюр развернулся к нему:

— Ты рано начал уворачиваться.

— Ты слишком много говоришь. — парировал Тан Линь. — Злодеи всегда болтливы.

Тюр усмехнулся и снова атаковал.

Тан Линь опять заранее сдвинулся в сторону.

Но в следующий миг Тюр мгновенно сократил дистанцию. На этот раз Тан Линь не успел увернуться — удар отшвырнул его к прозрачной стене.

Тан Линь медленно сполз по стене, кашляя от боли, плечи судорожно дёргались.

Тюр приблизился с видом сожаления:

— Зачем сопротивляться? Чем быстрее я закончу, тем меньше будешь мучиться.

Сопротивляться действительно не имело смысла.

Тюр превосходил всех настолько, что даже десятой доли его силы хватало, чтобы сокрушить обладателей способностей. Что уж говорить о таких, как Тан Линь.

Но Тан Линь не хотел просто ждать смерти.

Два года в больнице он ждал — и исчерпал весь свой запас смирения. Даже умирая, он хотел сам поджечь последнюю искру.

Резко вскочив, он бросился на Тюра, обхватив его шею руками без намёка на сдерживание.

Тюр не ожидал такой дикости от внешне хладнокровного человека.

Жаль, что без способности...

Минутное сожаление не помешало ему схватить Тан Линя и швырнуть прочь.

— Бам —

Тан Линь тяжело рухнул на пол. Зрителям стало больно просто от звука.

Лоб Тан Линя покрылся испариной.

Всё тело ныло так, что для подъёма требовалась хотя бы минута передышки.

Но Тюр не собирался ждать.

В его руке вспыхнул холодный блеск — изящный короткий клинок.

Из десяти предыдущих участников только Хэ Люй удостоился того, чтобы Тюр взял в руки оружие. Да и то — просто бросил нож, чтобы нарушить его правила.

Не потому что они были слабее Тан Линя.

А потому что, взяв в руки клинок, Тюр уже не оставлял шансов.

Все это понимали.

Это был не просто клинок — он разделял жизнь и смерть, воплощал безжалостную решимость убить.

Тан Линь ещё не оправился от боли, как силуэт Тюра навис над ним, заслонив свет.

Мир погрузился во тьму.

Клинок Тюра устремился к его шее.

Кровопролитие казалось неизбежным.

— Ау-у-у! —

Внезапный волчий вой разорвал напряжённую тишину.

Все застыли с широко раскрытыми глазами. Чжэн Лочжу даже вскочил с места.

Тёмное пятно на спине Тан Линя вдруг ожило, превратившись в клубящийся туман, который с воем обвил руку Тюра.

Лезвие почти касалось кожи, но так и не опустилось.

Туман постепенно обрёл форму — сначала задние лапы, затем передние, вцепившиеся в Тюра. Перед ними предстала тень чёрного волка, чьи клыки впились в запястье противника.

— Ночной кошмар?!

Этот возглас вырвался не только у зрителей, но и у самого Тюра.

Ошеломление лишило его бдительности.

Клыки прокусили кожу.

Резкая боль заставила Тюра инстинктивно атаковать свободной рукой.

Тень мгновенно рассеялась в туман.

Тюр отступил на два шага, прижимая слегка кровоточащее запястье.

Туман снова сгустился в теневого волка, который встал перед Тан Линем, защищая его:

— Гррр —

Зрители онемели.

Что за чертовщина? Переносной кошмар?

Тюр был не менее потрясён.

Для него этот монстр — просто способный участник испытаний. Но его появление здесь, да ещё в роли защитника, было неслыханным.

— Как ты его пронёс? — Тюру требовалось время осмыслить произошедшее.

Тан Линь и сам такого не ожидал. В тот миг он уже смирился со смертью, размышляя, будет ли его дух парить в фиолетовом свете, как у других.

И тогда появилась тень.

Он встречал лишь одного такого кошмара, но почему-то был уверен — это именно его волк.

Даже угрожая Тюру, тот умудрялся подбодрить его, касаясь хвостом его ноги.

Тан Линь, преодолевая боль, поднялся:

— Я его не приводил. Он пробрался тайком.

Сам он не видел, как появилась тень, но Нань Гэ за стеклом указывала на его плечо. Сопоставив факты, Тан Линь понял.

— Не может быть. — Тюр не верил. — Они никогда не проникают в испытания.

— А теперь проник.

Тан Линь хотел пожать плечами, но боль заставила его передумать.

Тюр разглядывал тень, будто подделку:

— Их природа — атаковать участников.

Как она могла защищать? Да ещё и пробраться сюда ради этого?

Тан Линь осторожно протянул руку.

Тень поднялась и ткнулась мордой в ладонь, как котёнок.

— Вот видите.

Он не хотел хвастаться, но Тюр сам напросился.

Зрители замерли в восхищении.

Что за дрессировка? Это же круто!

Тюра раздражала не сама угроза, а непонимание её природы:

— Ты использовал «Укротителя тьмы»?

Тан Линь тоже подумал об этом, поэтому ответил честно:

— Да. Неделю назад.

Тюр:

— Невозможно. Срок действия давно истёк.

Тан Линь посмотрел на него с жалостью:

— Каждое ваше «невозможно» опровергается. Уверены, что хотите продолжать?

Тюр: «...»

Если не канцелярская принадлежность, оставалось одно: волк запомнил его милосердие и пришёл отблагодарить.

Их природа — атаковать?

Враньё.

<http://bllate.org/book/14520/1285968>